Воровское братство, когда и как оно возникло

Считается, что оно начало создаваться в 1930-е годы XX века.
Но воровское братство появилось намного раньше. После отмены крепостного права, освобожденные крестьяне получили гражданские права, но средства к существованию давала только земля, принадлежавшая помещикам. Многие ушли в города, где работы для них также не было. Для выживания оставался только один путь- кражи, грабеж, вымогательство. Реформы 60-70 гг. XIX века стали начальным этапом в развитии широкой организованной преступности…
В конце XIX века состоялось значительное событие в истории воровского мира - создание Первого Санкт-Петербургского воровского собрания. Это был первый формально организованный воровской совет, выработавший воровской закон. Уголовники в своей массе, люди малограмотные, не могли бы сформировать сложную систему криминального мира.

Систему создали грамотные и образованные люди – в российской воровской среде их не было.
Одной из первых организованных криминальных группировок были еврейские торговцы- офени, секта, существовавшая с конца 18 века. Однако, эти выходцы из нищих еврейских местечек были неграмотны и не могли не только сформулировать, но и понять многих положений воровского закона.
Это сделали немецкие евреи эмигрировавшие в Россию.
Во второй половине 19 века евреи Германии получили все гражданские права и, хотя и ограниченный, но доступ к образованию.
В Средние века в иудейской диаспоре в Германии возник тайный язык лашон хохма или хохемер-лошен, на котором общались между собой воры, нищие, сутенеры, бродяги и цыгане.
За годы реформ в России из Германии прибыло большое количество евреев-авантюристов, часто людей образованных, занимавшихся мошенничеством вымогательством и, по-видимому, они и

создали основные положения воровского закона.
Основные запреты воровского закона:
Вор в законе мог заказать убийство, но не имел права делать это сам.
Было запрещено любое взаимодействие с представителями власти, доносительство или дача показаний.
Вор не должен был участвовать в политике.
Вор не должен был работать.
Не иметь никакой собственности
Не носить дорогие украшения
Не иметь семью, жену или детей.
Запрещено воровать у "своих" (других членов криминального мира) или обманывать их.
Запрещено насилие без причины: За беспредел на вверенной ему территории вор в законе может быть «раскоронован» — то есть лишён статуса вора в законе и переведён в низший ранг «мужиков»
Запрещено использование матерщины
Внутри «воровской масти» был принцип полной демократии. В их среде не было верховной власти. Решения принимались советом, где каждый авторитет имел право

на свое мнение.

Воровское братство, во многом, напоминало монашеский ордер: Воры в законе не принимали греховный мир также как монастырские монахи и, как монахи, называли друг друга братьями.
Также как монахи они были религиозны и следовали библейским заповедям.
«Правильные воры» отождествляли себя с первыми христианскими общинами, не принимавшими общепризнанную идеологию и образ жизни.
Также как монахи они не стремились к накоплению личных богатств.
Также как и монахи они давали обет безбрачия.
Также как и монастыри, получавшими церковную десятину от государства, воры в законе облагали население 10 процентами от их доходов, или по Торе «цдаки» — 1/10 часть дохода, которая принадлежала всей кодле и, затем, распределяла средства нуждающимся.

Воровской язык ФЕНЯ
Считается, что местом зарождения воровского диалекта является Одесса, так

как на ее территории в то время проживала основная масса евреев.
Хотя в фене используется язык российских местечек, в большей части это был немецкий Идиш - лашон хохма или хохемер-лошен, слившийся с языком офеней (еврейских бродячих торговцев).

Словарь фени :
ФЕНЯ "ботать по фене" ("битуй бэофен") - это говорить особым образом, понятным только своим
ФРАЕР (от Frej, "свобода" на идише - человек вне преступного мира. Простак которого можно обмануть
БЛАТ - "листок" - рекомендательное письмо, подтверждающее, что податель пользуется серьезной протекцией. авторитета и человек, который им пользуется- БЛАТНОЙ
БОТАТЬ (от "разговаривать, выражаться" на иврите, читается "батэ")
МАЛИНА (от "гостиница" на иврите, читается "малон") - тайное пристанище для своих.
ХЕВРА (от "фирма, компания" на иврите, читается "хевра") - банда или любой преступный синдикат.

ХАЛЯВА (от "молоко" на иврите, читается "халав") - бесплатная добыча. Сборщики пожертвований на эмиграцию в Палестину ходили по дворам и кричали "дмей халяв" ("деньги на молоко"). В синагогах в пятницу неимущим раздавали молоко.
ШМОН (от "восемь" на иврите, читается "шмонэ") - обыск. Обыск в царских тюрьмах проводился ежедневно в восемь вечера, когда заключенных уводили на ужин.
Кипиш
Ивритское "кипуш" — «волнение», «суета».
Шахер - махер. ивр. – сахер мехер – торговые комбинации.
Клифт - пиджак.
Хана – конец – хана – делать остановку в пути, привал.
Марвихер - вор высокой квалификации. ;;;;;; марвихер (идиш).
Параша – слухи, вранье
Кайф - ивр. удовольствие
Шалава - девка, проститутка.

Воры в законе были в воровской среде высшей кастой, занимавшихся воровством и аферами. Однако награбленное не принадлежало исполнителям, а уходило в

общак для помощи всем нуждающимся ворам.
Наиболее ярким образом вора в законе был Мишка Япончик. Его банда оставляла ограбленным на улице деньги «на извозчика», бедных не трогала, определенная часть награбленных денег шла на благотворительность. Япончик помогал безработным портовым грузчикам, сиротам и бездомным. От его имени жителям Молдаванки раздавали продукты и одежду.
Несмотря на определенную идеализацию образа воров в законе их моральный закон вызывал уважение, так как был основан на противостоянии аморальной власти.
Когда государство легализует собственное беззаконие, насилие и ограбление масс, оно провоцирует бунт против системы, делая преступление не индивидуальным пороком, а реакцией на системное угнетение.

Преступность начинает проявлять себя с момента возникновения государства и появления законодательства. До возникновения государства рыцарские ордера в Европе и княжеские дружины на

Руси, были разбойничьими шайками, собиравшими дань, и не заботились ни о своем будущим, ни о будущем ограбленных.
Но, построив крепости, и создав постоянную базу власти над окрестным населением, они переходили на систему грабежа постоянного, требовавшего более долгосрочной политики, которая воплощалась в форме налогов.
Когда какая-либо из бандитских шаек, уничтожив или подчинив себе другие, создавала государство, грабеж принимал законодательные формы, получал моральное обоснование и освящался церковью, получавшей свою долю власти и добычи, «церковную десятину».
Формы грабежа менялись, но основа государственной власти, как насилия небольшой, но наиболее активной группы населения над основной массой, оставалась неизменной.

Дэвид Юм утверждал в эссе «О первичном договоре» (1748), что государственная власть ведет родословную из насильственного захвата господства в обществе разбойничьей бандой.

Экономист Манкурт Олсон: «Государство является бандформированием, захватывающим власть на определенной территории. Устанавливается некая грань эксплуатации, когда у народа можно забрать определенное количество благ и оставить необходимое количество для физической возможности заниматься хозяйством и стимулировать его расширение. Таким образом, банда трансформируется в полноценную рациональную власть.

Салтыков-Щедрин говорил о вековечной криминальности русской ментальности: “Если я усну и проснусь через сто лет и меня спросят, что сейчас происходит в России, я отвечу: пьют и воруют…”

Александр I: «В России такое воровство, что я боюсь идти к дантисту, сяду в кресло, и украдут челюсть…”

"Если б захотеть одним словом выразить, что делается в России, то следует сказать: **воруют.**" Эту фразу приписывают Карамзину.

Не могли и не могут не воровать. Когда Петр I приказал генерал-прокурору вешать каждого вора, тот в ответ сказал: "Разве вы

хотите остаться императором без подданных?” Об этом же народная поговорка: «И Христос бы крал, кабы за руки не прибили.»

В хаосе и бессистемности российского хозяйственного уклада обман, вымогательство, клептократия и взятки превращались в единственный возможный способ ведения дел. В советское время, когда ограбление населения превратилось в систему, когда миллионы ушли в Гулаг воровская идеология и криминальная психология стали параллельными идеологии государственной и были принята массами.

Номенклатура была полностью вовлечена в криминальные схемы и была, по сути, узаконенной формой воровского братства, существующей в тесной связи с уголовным миром.

С угасанием официальной идеологии менялась и воровская идеология. Моральный кодекс воров в законе перестал действовать также как и моральный кодекс коммунизма.

Преступность превратилась в одну из форм бизнеса, вошла во все сферы экономики и изменила массовую психологию. В 90-ые годы, в период беспредела, точнее передела власти, организованная преступность силы заняла ведущие позиции в государстве.
Законы были слабы, государственные институты не работали и, в этих условиях, криминал стал «теневым институтом», обеспечивая «порядок» и передел собственности.
Криминальные авторитеты не только «интегрировались» в легальный бизнес, отмывая капиталы и используя свои связи и методы для построения новых компаний, но и заняли места в государственной власти.
Полиция, сотрудники спецслужб, военные и криминальные банды соединились во взаимно выгодном проведении уголовных схем используя опыт, методы и приемы организованных преступных группировок и силовиков советского времени.
Государственная система превратилась в систему откровенно криминальную отбросив все фальшивые фасады советской

пропаганды.
Принято называть этот процесс коррупцией, но коррупция покрывает лишь поверхность здорового металла. В современной же российской системе уже нет здоровой основы.

Произошло органическое слияние криминала с официальной властью. Это близнецы-братья, действующие по одним и тем же понятиям. Методы те же - обман, вымогательство, насилие, грабеж. Разница лишь в системе декораций. Показательно, что власти и криминал говорят на одном языке – воровской фене.

В атмосфере тотальной коррупции даже ” законопослушный гражданин” хочет он или не хочет, чтобы выжить вынужден использовать криминальные приемы.
В каждой стране есть своя мафия, но только в России у мафии есть своя страна.